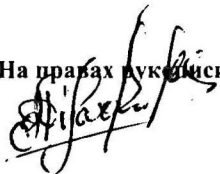

0- 771483

На правах рукописи

ПИСАЧКИН Дмитрий Владимирович

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Специальность 09.00.11 –Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары – 2008

Работа выполнена на кафедре методологии науки и прикладной социологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Научный руководитель – доктор философских наук профессор

Гагаев Андрей Александрович

Научный консультант – кандидат социологических наук доцент

Поверинов Игорь Егорович

Официальные оппоненты – доктор философских наук

Кузнецов Владимир Юрьевич;

кандидат философских наук доцент

Шулугина Галина Анатольевна

Ведущая организация – Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Защита состоится 5 сентября 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 12.301.04 по философским наукам при ФГОУВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова» по адресу: 428015, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 а, корп. 3, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки ФГОУВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова».

Автореферат разослан «31» июля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000465625

А. Г. Степанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и ее актуальность. Проблема гуманитаризации социальных практик в свете провозглашенной в России социальной ориентированности государства является исключительно значимой. Диссертационные исследования, посвященные проблемам эффективности и качества социального контроля в современном обществе приобретают все большую популярность. Подоплекой такого интереса в нашей стране являются начавшиеся более полутора десятилетия назад реформы, которые привели к значительному расширению демократических свобод, трансформации социальной структуры и т.д. Однако становление устойчивого варианта стратификационной модели России далеко от состояния качественной цивилизационной модели. И хотя ситуация за последнее пятилетие стабилизировалась, устройство общества все еще характеризуется относительной неустойчивостью и значительным конфликтным потенциалом. Именно поэтому особые надежды в стране возлагаются на формирование механизма надежного социального контроля, который был бы гарантом экономической и политической стабильности.

Наличие и эффективность социального контроля в России становятся как для власти, так и для населения неким индикатором результативности действий правительства, характеризующим прочность и «износостойкость» новой институциональной структуры общества. Не менее важным является и вопрос о путях модернизации российского общества. Демократически ориентированные научные круги указывают на необходимость создания в России гражданских институтов воздействия на власть как на единственный возможный путь модернизационного развития.

Философия как область знания конституирует и организует научный инструментарий, используемый в рефлексии социального бытия, взаимодействия природы и общества, культуры, других сфер практики и научного знания. Обращение к категории социального контроля позволяет более системно рассматривать различные области духовно-практического освоения действительности, совершенствовать познавательные, эвристические, аксиологические, критические и другие элементы и функции философского знания, культуры и науки. Для социальной философии обращение к проблеме социального контроля связано с необходимостью социально-философских обобщений, репрезентируемых достижениями естественного и технического знания, практик, а также социологии, социальной психологии, этики, юриспруденции и других социальных и гуманитарных отраслей наук.

Тема исключительно актуальна для развития социально-философской проблематики, философии науки, философии культуры, философии экономики, философии управления и других направлений социальной философской мысли.

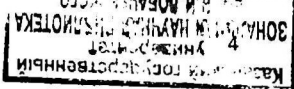
Степень научной разработанности темы. В социальной философии проблема социального контроля впервые была отражена в трудах французского ученого Г. Тарда, трактовавшего его действие через законы подражания. В 1901 г. вышла в свет книга американского автора Э. Росса под названием «Социальный контроль», где рассматривались понятия социальной свободы и индивидуальной свободы. Э. Дюркгейм в этом контексте обращался к проблеме интериоризации нравственных категорий и ценностей группы.

В историко-философском аспекте идея социального контроля традиционно увязывается с понятиями свободы, судьбы и свободы воли у стоиков (Сенека, Марк Аврелий, Эпиктет). Ей уделяли внимание Августин Аврелий («О граде Божьем»), философы Нового времени Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант. Определенный вклад в развитие этой проблемы внесли К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и их последователи (А. Грамши, С. Ф. Анисимов, Ю. Н. Давыдов и др.).

В XX в. в научной литературе утверждается представление о социальном контроле как механизме социализации личности функционирование которого влияет на формирование наиболее общих, распространенных и устойчивых ее свойств и качеств, проявляющихся в социально организованной деятельности, регулируемой ролевой структурой общества. Согласно Т. Парсонсу, универсальная задача социализации состоит в том, чтобы сформировать у вступающих в общество молодых поколений чувства как минимум лояльности и как максимум преданности социальной системе. Индивид вбирает в себя общие ценности в процессе общения со «значимыми другими», в результате чего следование общезначимым нормативным стандартам становится частью его мотивационной структуры, его потребностью.

Французский социолог Р. Лапьер рассматривал социальный контроль в качестве средства обеспечения процесса усвоения каждым человеком различных элементов сложившейся в данном обществе культуры, ее норм и ценностей. П. Бергер и Б. Бергер, определяя социализацию как введение массового действия в социальный контекст, исследовали ее в двух аспектах: контроля и инициации. Попытки трактовки этого понятия осуществлялись с различных позиций: социальной психологии (Т. Шибутани), бихевиоризма (Д. Уотсон), символического интеракционизма (Дж. Г. Мид), персонализма и экзистенциализма (Н. А. Бердяев, А. Камю, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс). Выделение важной конструктивной роли социального контроля в становлении и развитии человеческой деятельности, функционировании социальных систем связано с творчеством П. Бурдьё, И. Валлерстайна, М. Маклюэна, Н. Лумана, Р. Мертона, А. Моля, М. Фуко, Ю. Хабермаса и др. В. Франкл, Э. Фромм и другие представители фрейдиизма внесли значительный вклад в осмысление проблемы социального контроля.

В России идеи социального контроля рассматриваются в той или иной степени в работах социологов, философов, этиков, культурологов,

социологов, политологов, юристов, экономистов и социальных психологов. В работах А. С. Ахиезера, А. А. Гагаева, В. В. Ильина, В. Ю. Кузнецова Э. Ю. Соловьева, В. А. Урсула, В. Г. Федотовой и др. проблемы социального контроля рассмотрены в контексте социального времени и социокультурного пространства современного общества. В практиках социализации и девиаций проблемы социального контроля представлены в работах Е. В. Андриенко, Ф. И. Гиренок, Ю. С. Гурова, Э. В. Ильенкова, В. А. Канке, Н. В. Лопатиной, К. Муздыбаева, М. К. Мамардашвили.

Развитие социального контроля в науке, практиках становления экспертиз (гуманитарной, экологической, этической и др.) занимают важное место в исследованиях В. А. Лукова, Н. М. Мамедова, Б. Г. Юдина, В. Т. Фролова и др. Коммуникационные механизмы и практики социального контроля анализируются в контексте развития информационного общества, технологий связей с общественностью, практик СМИ в работах Д. В. Иванова, В. Н. Иванова, О. И. Карпухина, П. Н. Киричека, Э. Ф. Макаревича, И. С. Мелюхина, В. Д. Попова, А. Н. Чумикова, М. А. Шишкиной и др.

Становление социокультурных механизмов социального контроля, а также самоконтроля и нравственного самоконтроля, развитие этизма, как механизма социальной ответственности получили развитие в работах по этике у С. Ф. Анисимова, А. А. Гусейнова, В. Т. Ганжина, А. П. Скрипника, А. В. Назарчука, Р. И. Александровой, Л. Б. Волченко и др.

Проблема «смеховой культуры» в контексте социального контроля опирается на творчество М. М. Бахтина. Современные исследователи (А. В. Дмитриев, А. А. Сычев, Л. И. Карасев и др.) характеризуют функциональную роль социального контроля, которую выполняют смех, юмор, сатира в социально-культурной сфере, политической жизни общества.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. Диссертационное исследование базируется на фундаменте классических и современных теоретических положений философии: принципах объективности, системности, историзма, развития, воспроизводственного подхода и социального детерминизма. В работе использованы идеи социокультурного подхода, конфликтологии, синергетической парадигмы, структурно-функционального и институционального подходов, теорий информационного общества, социального пространства и социального времени, социальной ответственности, социального изменения.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение основных направлений и механизмов гуманитаризации социального контроля. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- выявление интернальных и экстернальных факторов генезиса социального контроля в процессе перехода от традиционного общества к

его цивилизационным формам и выделение отдельных институциональных практик;

- рассмотрение социального контроля в качестве механизма преодоления девиации в процессе социализации;

- моделирование системы социального самоконтроля как условия реализации социальной ответственности, действия нравственных интернальных механизмов (стыда, долга, совести), а также экстернальных и консенсуальных норм (этикет, профессионально-этические кодексы и пр.);

- анализ социальной технологизации в коммуникационно-информационной модернизации социума, становления и развития инновационных форм социального контроля (гуманитарной экспертизы и др.).

Объектом исследования является воспроизводство социального контроля в пространстве общества, группы, личности.

Предметом исследования выступает гуманитаризация системы социального контроля.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены основные направления гуманитаризации социального контроля в процессе его становления в истории социума (традиционализм, этизм, юридизм), а также выявлены интернальные (свободные, достаточные условия) и экстернальные (необходимые) факторы его генезиса при переходе от традиционного общества к его цивилизационным формам (индустриальному, постиндустриальному, информационному);

- установлены динамические состояния механизмов (нормы, санкции, ценности) и формы социального контроля (принудительных санкций, общественного мнения, институтов) в преодолении девиантного поведения, а также в процессе социализации, в институциональных практиках (наука, образование, средства массовой коммуникации, связи с общественностью) и др. контекстах социального взаимодействия социальных групп, масс, социальных институтов;

- обоснована роль системы социального самоконтроля как условия реализации социальной ответственности в процессе взаимодействия гносеологических и нравственных (интернальных) механизмов (концепты стыда, долга, совести) и экстернальных и консенсуальных норм (этикет, профессионально-этические кодексы и пр.);

- осуществлен анализ социальной технологизации в коммуникационно-информационной модернизации социума в процессе становления инновационных форм социального контроля, дано обоснование гуманитарной экспертизы как инновационной модели технологического механизма социального контроля и условия устойчивого и безопасного развития современного общества.

Положения, выносимые на защиту.

1. Гуманитаризация социального контроля осуществляется посредством совершенствования практик регуляции массового, группового и

индивидуального поведения. В древнем обществе поведение человека определялось действием механизмов табу, талиона и других обычаев. В традиционализме доминируют обычаи, традиция. Цивилизационный процесс характеризуется системой интернальных аспектов (оценками гносеологическими, этическими, юридическими) актов своего собственного действия, связан с развитием этизма и юридика как основных направлений становления механизмов и практик социального контроля.

2. Важной теоретической задачей служит выявление динамических состояний социального контроля как механизма преодоления девиации, а также социализации в единстве взаимодействия внутренних и внешних составляющих в контекстах гуманитаризации социума. Социализация понимается автором как форма социального обучения основным социальным ролям (профессиональным, семейно-брачным, политическим, экономическим, религиозным, этнокультурным и др.), в которых формируются деятельность человека и общественные отношения. Следовательно, социальный контроль в целом, а не по отдельности является одним из важнейших механизмов социализации. Разработанная в социологии модель механизма социального контроля (экстернальные формы) с использованием самоконтроля (интернальные формы) при использовании другими отраслями трактуется как социологизм, который может быть охарактеризован как положительное свойство и качество в развитии системы социального контроля, главным образом в контексте девиации (положительной и отрицательной) и социализации (первичной, вторичной, а также ресоциализации).

3. В социально-философском исследовании социального контроля важное место отводится социальной ответственности и нравственному самоконтролю как фактору компетентности на основе философско-гуманитарной информированной совести. В аспекте важнейших функций морали и гуманитаризации системы социального контроля приоритетная роль принадлежит формированию механизмов самоконтроля как достойному условию реализации модели информированности (вменения вины относительно того, что человек должен знать в профессии) в процессе действия гносеолого-нравственных (интернальных) механизмов ответственности (концептов стыда, долга, совести), а также экстернальных и консенсуальных норм (этикет, профессионально-этические кодексы и пр.).

4. Технологический аспект социального контроля связан с применением коммуникационных технологий на основе анализа оптимизации соотношения гуманитарной и технико-экономической составляющей сектора науки. Анализ социальной технологизации в коммуникационно-информационной модернизации социума позволяет установить этапы становления и развития инновационных форм социального контроля. Гуманитарная экспертиза становится все более применяемой инновационной моделью технологического механизма социального контроля. Внедрение методов экспертизы эффективно влияет на выработку практических рекомендаций принятия управленческих решений по повышению эффективности и качества

функционирования социального контроля в общественном пространстве. В ряду институциональных технологий воспроизводства и функционирования социального контроля особую роль играет модернизация образования, развитие науки, институтов массмедиа, гражданского общества, в едином пространстве-времени (регионе), которые рассматриваются в качестве гуманитарных оснований социального контроля.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в решении социально-философских проблем гуманитаризации системы социального контроля, поставленных современной наукой и практикой в глобальном, региональном и локальном социуме. Результаты исследования могут быть использованы:

- при разработке методологических проблем социальной философии, этики, социологии, социальной психологии, педагогики, менеджмента и других отраслей гуманитарных и социальных наук;

- при расширении и углублении системного анализа социальных и гуманитарных наук с целью совершенствования системных теорий общества и личности;

- в различных областях институциональной практики: в сферах управления, массовых коммуникаций, социализации, образования и воспитания; в процессе преподавания дисциплин социального и гуманитарного профиля.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры методологии науки и прикладной социологии Мордовского государственного университета и кафедры философии и методологии науки Чувашского государственного университета. Основные положения диссертации нашли отражение в научных статьях диссертанта в журнале «Регионология», (рекомендованном ВАК) и других изданиях, а также вошли в сборники докладов и научных сообщений на Международной научно-методической конференции «Непрерывное образование в России: пространство развития» (Саратов, 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экологическая культура как основа экологической безопасности региона» (Белгород, 2005 г.), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию журналистики Мордовии (2006 г.), региональной научной конференции «Духовное развитие региона: состояние и перспективы» (Саранск, 2006 г.) и ряда межвузовских конференций «Огаревские чтения» (Саранск, 2005–2007 гг.), Евсевьевские чтения (Саранск, 2006–2007 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем составляет 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и значение темы, определяются степень разработанности проблемы, цели, задачи, методологические основы и методы исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Методологические и теоретические аспекты социального контроля»** проводится анализ социально-философского осмысления социального контроля в аспекте исторических традиций, связанных с рассмотрением различных форм регуляции и регламентации поведения людей.

В первом параграфе «Традиционализм, этизм, юридиказм» названные явления рассматриваются в качестве доминирующих тенденций становления социального контроля в современном его понимании. Подчеркивается мысль о том, что проблема социального контроля всегда была связана с понятием судьбы и воли. Любая культура и социум вынуждена искать противоречия и гарантии от вырождения свободы в своеволие.

Традиционализм в философском понимании трактуется амбивалентно: во-первых, в негативном значении, как преувеличение роли традиций в науке, искусстве, вере, обычаях и нравах; во-вторых, – позитивно, как особенность мировоззрения дописменных идеологий обществ, состоящих в идеализации и абсолютизации традиции. Диссертант придерживается второй точки зрения, через призму которой и рассматривает формирование социального контроля в древнем обществе и традиционной культуре, где господствуют статика, воспроизводство как поддержание уже достигнутого уровня эффективности деятельности, ориентация на прошлое, приспособление к среде.

За всю историю человечество выработало арсенал средств, которые доминировали в том или ином обществе и имели определенную почву в каждом народном менталитете.

В числе наиболее древних форм регуляции поведения выступает *табу* – ритуальный запрет на определенные действия. В условиях первобытнообщинного строя господствовали две диаметрально противоположные системы ценностей. Внутриобщинные связи характеризовались необычной консолидацией индивидов, слитностью их чувств и мыслей, коллективностью действий. Отношения между общинами, напротив, отличались взаимной отчужденностью, враждой. Возникают сдерживающие правила, известные как обычай кровной мести, или *талион*. Его формула: жизнь за жизнь, око за око.

Эпоха цивилизации требовала норм, адекватных новой ситуации, когда общинная структура разрушилась и обособившаяся личность становилась самостоятельным субъектом действия и когда эта личность строила взаимоотношения не с заранее известным кругом «чужих» и «своих», а с

людьми вообще. Одной из таких норм явилось *золотое правило нравственности*: не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе.

А. Р. Радклифф-Браун отмечает, что в каждом обществе различные первичные санкции образуют более или менее систематизированное целое, которое представляет собой механизм социального контроля. Существует тесная связь между религиозными и моральными санкциями. Но характер этой связи варьирует от общества к обществу и не может быть определен в краткой формулировке. Первичные легальные санкции уголовного права во всех обществах, за исключением высокосекуляризованных современных государств, переплетены с религиозными верованиями.

Переход от традиционного общества к цивилизационным нормам жизни выражен в двух направлениях: в этизме (от «золотого правила» до принципа толерантности включительно), представленном в культуре; в юридизме как институциональной практике придания правового характера явлениям социального свойства (права человека, собственности, авторские права и т. д.).

В ходе исторической эволюции традиционный социум постепенно претерпевает изменения. Он усложняется, над локальными сообществами вырастает государство, возникают процессы, не укладывающиеся в статику традиционных структур. На месте локальных коллективов вырастает «большое общество». Его возникновение есть попытка охватить разнообразие ранее независимых сообществ через некоторое организационное единство, суметь объять разнообразие единой организацией власти государства. Чем сложнее общество, тем большее значение в нем приобретает закон. Существование законов открывает возможность для государства обращаться к каждому человеку, входящим в него сообществам на языке норм, изложенных письменно и подкрепляемых силой власти.

По мнению диссертанта, гуманитаризация социального контроля осуществляется посредством совершенствования практик регуляции массового, группового и индивидуального поведения. В древнем обществе поведение человека определялось действием механизмов табу, талиона и других обычаев. В традиционализме доминируют обычай, традиция. Цивилизационный процесс связан с развитием этизма и юридизма как основных направлений становления механизмов и практик социального контроля.

В диссертации констатируется, что российские исследователи отмечают специфику направленности правосознания, дефициту которого соответствовал недостаток правопонимания в отечественной философии, тесно связанный с ее этикоцентризмом и проповедью абсолютного нравственного подхода к жизни. Последние два десятилетия в жизни российского общества связаны с реформой общественных отношений и утверждением нормативно-правового стандарта прав человека и гражданина, который в качестве универсального ценностного ориентира является достоянием современных цивилизованных государств. В условиях современной российской модернизации социального

бытия проблема социального контроля выдвигается в число исключительно актуальных в регуляции коллективного поведения.

Традиционализм, этизм и юридизм выступают в качестве оснований процесса становления элементов, структурирующих понятие «социальный контроль». Рассмотренные в диссертации интернальные и экстернальные факторы генезиса социального контроля в процессе перехода от традиционного состояния общества к цивилизационным состояниям и формам (индустриального, постиндустриального и информационного общества) требуют более углубленного анализа. Сегодня центр тяжести в решении этих проблем переносится в иную плоскость: как сбалансировать, гармонизировать различные общественные практики, своевременно разрешать нарастающие социальные конфликты?

Таким образом, по мнению диссертанта, гуманитаризация социального контроля осуществляется посредством совершенствования практик регуляции массового, группового и индивидуального поведения, векторами которых служат этизм и юридизм как основания современной культуры и цивилизации.

Во втором параграфе **«Социологизм, девиация и социализация»** диссертант доказывает, что социальный контроль есть особый вид социальной практики, обеспечивающий эффективную саморегуляцию социальных систем, выполнение ими важнейшей функции поддержки устойчивого существования, развития и воспроизводства социума на любых уровнях его организации. Автор в полной мере разделяет мысль Ю. Хабермаса, применившего к философии определение, касающееся ее функций «местоблюстителя» и «интерпретатора» в современной культуре¹. Термин «местоблюститель», вполне удачно выражает сущность субъекта социального контроля, объектом которого являются все стороны общественной жизни и процесс становления личности.

Разработанная в социологии модель социального контроля при использовании в других отраслях рассматривается в диссертации как социологизм, характеризуемый положительно, как свойство и качество трактовки экстернального и интернального социального контроля, главным образом, в контексте девиации (положительной и отрицательной) и социализации (первичной, вторичной, а также, ресоциализации). Диссертант обращается к работам Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Р. Будона, Особое внимание уделяется работам П. А. Сорокина и Т. Парсонса.

Один из основателей чикагской школы Р. Парк, автор социально-экологической теории, трактовал социальный контроль как целенаправленное влияние общества на поведение индивида, обеспечивающее нормальное соотношение между социальными силами, ожиданиями (эспектациями), требованиями и человеческой природой, следствием чего служат установленные «социальные порядки», организованные в иерархию.

¹ См.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 7.

В диссертации рассматривается важная теоретическая задача – выявление динамических состояний социального контроля в преодолении девиации и в процессе социализации, в единстве взаимодействия его внутренних (интернальных) и внешних (экстернальных) аспектов в качестве социально-философских и методологических оснований гуманитаризации социума. Т.Парсонс фиксирует три всеобщие модели социального контроля: социальной поддержки граждан на институциональной и неформальной основе, определение сферы допустимого и недопустимого в обществе, ограничение взаимных ожиданий и исключение из солидарного общения, коммуникации, кооперации. В его интерпретации теория социального контроля — это составная часть теории возникновения тенденции к девиантному поведению.

В современной трактовке понятия социализации доминирует онтогенетический аспект как элемент жизненного цикла, когда рассматривается, главным образом процесс, проходя через который индивид обучается быть членом общества. Соответственно понятие «социализация» сместилось в эпицентр микросоциологии. Оно стало ассоциироваться со способами формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям (Н. Смелзер, Э. Гидденс и др.).

В некоторой оппозиции подобной трактовке находится попытка В. В. Ильина с соавторами включать проблемы социализации в структуру макросоциологии. Диссертант разделяет идею о признании социализации в филогенетической версии, в рамках «новой волны» (Б. Макферсон, А. И. Каптерев) когда данное понятие обретает исторический смысл и определенное социокультурное содержание не только как формы социального обучения (в версиях функционализма или интеракционизма), но и как пути развития общественных отношений с точки зрения социализирующейся социальной жизни, и, следовательно, признании социального контроля в качестве важнейшего механизма социализации.

Таким образом, разработанная модель механизма социального контроля в социологии и социального знания рассматривается как социологизм, характеризуемый положительно в контексте гуманитаризации социума. В диссертации приведено доказательство того, что социальный контроль есть особый вид социальной практики, обеспечивающий эффективную регуляцию и саморегуляцию социальных систем, поддерживающий устойчивое существование, развитие и воспроизводство социума на любых уровнях его организации.

В третьем параграфе **«Социальная ответственность и нравственный самоконтроль»** социальный контроль рассматривается как механизм саморегуляции общества. Способность к нему приобретается социальной системой лишь на основе внешнего контроля. Социальные институты контролируют поведение членов общества, устанавливают образцы, придающие поведению упорядоченный характер. В общественной жизни внешний (экстернальный) контроль трансформируется во внутренний (интернальный) самоконтроль через развитие самосознания, как способность

оценивания собственной деятельности. Поэтому при социально-философском исследовании социального контроля важное место отводится социальной ответственности и нравственному самоконтролю.

Социальный контроль - сложный и противоречивый процесс, который имеет собственную динамику и зависит от множества причин исторического, социального, экономического, политического, этнического и культурного характера. Система социального самоконтроля рассматривается в диссертационном исследовании как необходимое условие реализации социальной ответственности. Психологи выделяют локус контроля как устойчивое свойство индивида, формирующееся в процессе его социализации (Д. Роттер, К. Муздыбаев). В этике проблема социального контроля рассматривается в рамках концепции нравственного самоконтроля (Л. Кольберг, А. П. Скрипник) как действие нравственных (интернальных) механизмов (стыда, долга, совести) и экстерналиных консенсуальных норм (этикет, профессионально-этические кодексы и пр.).

Непременным условием эффективного самоконтроля выступает дифференцированная самооценка. Наиболее элементарным проявлением нравственного самоконтроля в этической концепции является стыд, понимаемый в качестве своеобразной разновидности страха, модифицированного условиями общения, представляющего собой аналогичную реакцию на угрозу утратить социальный престиж, уважительное отношение со стороны окружающих. По мнению Вл. Соловьева, переживание стыда выражается максимальной зависимостью индивида от общества. Стыд представляет собой нравственно-психологическую надстройку над страхом и другими естественными влечениями, обусловленными потребностями общения и сохранения ранговой социальной структуры. Стыд произведен от реакций ближайшего окружения и служит механизмом внутреннего самоконтроля. Чувство вины коренится в совести и характеризует человека как личность со сформировавшимися нравственными принципами, оно возникает тогда, когда человек осознает ответственность за свои действия. Совесть — агент внутреннего контроля, который основывается на совместном знании, сопереживании, сострадании, единстве мыслей и чувств у разных людей. Будучи совестливым, человек независим от давления окружающих. В качестве нравственного регулятора совесть возвышается над конъюнктурными соображениями и выражает ответственность человека перед самим собой.

Каждый член общества находится под сильнейшим психологическим влиянием социального контроля. Это влияние начинается с рождения и продолжается в течение всей жизни. Поступки человека не могут быть правильно поняты, если исключить факторы социального контроля из анализа специфики его поведения. Важно знать, в каком обществе личность сформировалась, какие ценности были ей интериоризированы в процессе социализации. Социальный контроль не всегда осознается индивидом из-за процессов и результатов интериоризации. Особенно отчетливо влияние социального контроля можно наблюдать при изменениях интернальных

психологических характеристик социальных групп: общественного мнения и психологического климата.

Таким образом, каждый человек находится под сильнейшим влиянием социального контроля. Однако поступки индивида нельзя интерпретировать без учета факторов нравственного самоконтроля, агентами которых выступают долг, стыд и совесть. Система нравственного самоконтроля предстает как необходимое условие реализации социальной ответственности в процессе действия нравственных (интернальных) механизмов (стыда, долга, совести), экстернальных и консенсуальных норм (этикет, профессионально-этические кодексы и пр.).

Во второй главе «**Технологии социального контроля**» автором рассмотрены коммуникационные технологии, гуманитарная экспертиза и образование как институциональная технология, в рамках которой деятельность людей организована для преобразования определенных ресурсов.

В первом параграфе «**Коммуникационные технологии**» отмечается, что мир коммуникаций занял важное место в социальной философии, философии культуры, философии науки, философии управления. Коммуникации, в том числе массовые, представляют собой исключительно важный срез социальной реальности, обладающий всей совокупностью базовых признаков общества (пространственно-временных характеристик, системности, процессуальности, структурности, функциональности, институциональности), среди которых социальный контроль все более подвержен процессу технологизации.

Каждое общество образует свое коммуникационное пространство, агентами которого выступают как отдельные люди, так и группы людей и социальные институты. Совокупность связей, возникающих между людьми, их группами, социальными институтами, формирует социальное коммуникационное пространство. Исследования, посвященные информатизации, ее социальной проблематике, анализу возрастающего влияния информации и информационных технологий на социальное развитие, динамику социальных систем и структур, динамику и состояние социального контроля, в основном осуществляются в контексте теорий информационного общества. В рамках этого подхода информатизация трактуется как структурная перестройка социально-культурного пространства путем его интеграции в мировой социум (глобализация), региональный социум (регионализация), локальный социум (локализация). На глобальном, региональном и локальном уровнях информатизация осуществляется в формах компьютеризации, телефонизации, медиатизации, виртуализации пространства, а также профессионализации и интеллектуализации среды.

В современную эпоху информация – это коммуникация, побуждающая к действию. Трактовка информации подобным образом позволяет понять, почему главным феноменом компьютерной революции стал Интернет. Технологический аспект социального контроля связан с применением

коммуникационных технологий. В параграфе проведен анализ социальной технологизации и коммуникационно-информационной модернизации социума как факторов становления и развития инновационных и экстернатальных форм социального контроля (медиатизации, интернизации, виртуализации). В процессе информатизации современного общества информация становится не только конструктивным признаком экономики, но и генеральным принципом организации трансформирующихся социальных систем. Информация становится строительным материалом жизни каждого члена «информационной цивилизации» и мощным фактором социального контроля.

Формирование информационного общества в России требует: создать современную правовую базу использования информационных технологий; преодолеть технико-технологический барьер отставания; обеспечить высокий уровень подготовки кадров в области создания и использования информационных технологий; воспитать адекватную культуру использования информационных ресурсов. Указанные факторы будут служить повышению эффективности социального контроля в обществе.

Таким образом, глобальным явлением современной социально-коммуникативной ситуации стала информатизация всех сфер общественного производства. Важнейшими источниками социальной информации, формирования социальной психики, а следовательно, и осуществления социального контроля в обществе становятся институты власти, СМИ, публичная сфера и другие институты информационного общества, широко использующие информационные технологии. По мере попадания социального контроля в зависимость от информационных технологий важной научной задачей становится мониторинг информационных потоков, а также гуманитарная экспертиза, осуществляющая оценку воздействий на человека новых технологий.

Во втором параграфе «Гуманитарная экспертиза» отмечается, что в ряду технологий социального контроля важное место отводится технологиям экспертиз: экологических, судебных, социальных, гуманитарных и т.д. Российская социально-философская мысль, начиная с 60-х гг. XX в. также проявляет интерес к этой проблематике, но активно включается в ее разработку значительно позже после Чернобыльской и других событий.

Диссертант разделяет мнение о том, что гуманитарную экспертизу следует отнести к нарождающимся формам гуманитарного знания, и специфической форме социальной практики в технологиях судебной, экологической, технической экспертиз, этического контроля и деятельности субъектов экспертизы — этических комитетов. Гуманитарная экспертиза сегодня представляет собой феномен, имеющий социально-философский статус в управлении. Последнее, как всякий социальный институт, форма общественного сознания и жизнедеятельности социума, создает определенную философию. В рамках этой философии формируются, а затем внедряются в общественную жизнь те или иные модели и технологии принятия решений. В конечном счете,

любой анализ, направленный на оценку воздействий, оказываемых на человека новой технологией, можно воспринимать именно в таком качестве. Это значит, что каждый, кто начинает размышлять о последствиях применения новой технологии, выступает в роли эксперта.

Социально-философская ориентация любой из наук об управлении очевидна, поскольку наряду с критериями эффективности и целесообразности в их структуре обязательно ориентиры социального характера (социально значимое взаимодействие, отношения, общение, коммуникации, связи с общественностью), что составляет специфику социально-философского содержания управленческих теорий и практик, а значит, требует их углубленного изучения. Гуманитарная экспертиза становится все более применяемой инновационной моделью технологического механизма социального контроля. Нечто, связанное с рискованным и опасным в жизнедеятельности человека и общества, с угрозами их здоровью и целостности, является тем, что надлежит минимизировать и по возможности держать под контролем. Внедрение методов экспертизы эффективно влияет на выработку практических рекомендаций по повышению эффективности и качества функционирования социального контроля в жизненном пространстве человека и общества.

Таким образом, гуманитарной экспертизу делает то, что в качестве экспертов выступают представители различных областей гуманитарного знания. Каждая из гуманитарных дисциплин так или иначе изучает человека, но при этом каждая из них воспринимает его в своем контексте, по-своему конструирует человека как предмет изучения. Гуманитарная экспертиза, будучи междисциплинарной, позволяет преодолеть эти ограничения. Взаимодействие экспертов выступает как сопоставление и взаимодействие не только различных сфер знания, но и различных ценностных позиций в отношении к человеку. В этом случае гуманитарная экспертиза становится не экспертизой по поводу человека, а экспертизой для человека.

В третьем параграфе «**Институциональные технологии**» отмечается, что в ряду институциональных технологий воспроизводства и функционирования социального контроля находятся различные институциональные практики, среди которых особую роль играют модернизация образования, развитие науки, институтов массмедиа, гражданского общества, и др., рассматриваемые диссертантом в качестве организационных оснований гуманитаризации социального контроля.

В диссертации отмечается, что возникший в XX в. кризис образования, связанный с трудностями определения общественных идеалов личности в условиях современной научно-технической революции, глобализации и регионализации, обусловил повышенный интерес к философской рефлексии оснований педагогической деятельности. Соответствие путей развития образования основным направлениям эволюции общества является гуманитарным основанием кодификации социального контроля.

Социальный контроль в образовании связан с функционированием различных социальных институтов. Содержание образования, выступает как условие освоения современного знания, опыта предшествующих поколений и воспитания типологических качеств личности, умственного и физического развития человека. Наиболее прочная институциональная связь образования осуществляется с наукой и культурой, образование и культура транслируют опыт поколений, сохраняют и воспроизводят ценности и осуществляют социальный контроль за тем, как создается и распределяется духовная продукция общества. В этой связи главной задачей подготовки подрастающего поколения к жизни является внедрение в сознание молодых людей представлений о целях и средствах, правилах и образцах жизнедеятельности.

Образование является важным элементом жизни людей, взаимосвязанным с другими составляющими регулярного повседневного способа деятельности, труда, быта, свободного времени, ценностными ориентациями. Основным принципом, на котором строится система образования, стал приоритет общечеловеческих ценностей – жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Образование стало носить развивающий характер и ориентироваться на личность. От некогда единой и жесткой государственной системы идет переход к плюрализму форм получения образования, многообразию форм и методов обучения.

Инновационный процесс в образовании рассматривается в диссертации как комплекс создания, распространения и использования нового практического средства для удовлетворения потребностей общества в образовании. Инновации сопряжены с изменениями социальной среды. Они имеют свой жизненный цикл и различаются по содержанию (технические и социальные), уровню новизны и характеру осуществления изменений. Образование выполняет функции социального контроля и представляет один из институтов, способствующих поддержанию стабильности общества. С другой стороны, оно служит средством реализации частных интересов, средством самореализации.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются практические рекомендации, направленные на решение выявленных проблем, намечаются пути совершенствования социального контроля.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Писачкин, Д. В. Социальное развитие в контексте экологической безопасности / В. В. Бахарев, Д. В. Писачкин // Регионоведение. – 2005. – № 4. – С. 285–287.
2. Писачкин, Д. В. Методологические и теоретические аспекты социального контроля в процессе регионализации / Д. В. Писачкин // Регионоведение. – 2008. – № 2. – С. 31–38.

Публикации в других научных изданиях:

1. Писачкин, Д. В. Экологические основания нормо-ценностной системы научного творчества / Д. В. Писачкин // Социально-экологическая культура как основа экологической безопасности регионов: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Белгород, 13–14 окт. 2005 г. / под ред. В. В. Бахарева. – Белгород, 2005. – С. 99–102.
2. Писачкин, Д. В. «Социализация природы» и экологическое образование / Д. В. Писачкин // Непрерывное образование в России : пространство развития : сб. науч. ст. – Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2006. – С. 58–61.
3. Писачкин, Д. В. Экология в «зеркале» социального контроля / Д. В. Писачкин // Непрерывное образование в России : пространство развития : сб. науч. ст. – Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2006. – С. 58 – 61.
4. Писачкин, Д. В. Самоконтроль как функция духовной культуры / Д. В. Писачкин // Духовное развитие региона : состояние и перспективы : материалы регион. науч. конф., Саранск, 15–16 нояб. 2006 г. / отв. ред. Н. С. Савкин. – Саранск, 2006. – С. 188–190.
5. Писачкин, Д. В. Социальный контроль в контексте норм и санкций / Д. В. Писачкин // Всероссийская научно-практическая конференция «Третьи Саранские философские чтения». Русская философия и аксиология измерения / под общ. ред. Е. В. Мочалова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 211–212.
6. Писачкин, Д. В. Социальный контроль в контекстах социальных практик // Философия, наука, культура : сб. ст. слушателей, соискателей кафедры философии ИППК МГУ. Вып. 1. – М. : Изд-во МГУ, 2007. – С. 15–22.
7. Писачкин, Д. В. Массмедиа как форма социального контроля / Д. В. Писачкин // Региональная журналистика в системе СМИ России : динамика и характер развития в новых условиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию журналистики Мордовии (2–21 окт. 2006 г.) / отв. ред. Ю. А. Мишанин. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2007. – С. 149–151.
8. Писачкин, Д. В. Экологические аспекты социального развития / В. А. Писачкин, Д. В. Писачкин // Социальная экология в изменяющейся России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 5–7 окт. 2007 г. : в 2 ч. / под ред. В. В. Бахарева. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. – Ч. 1. – С. 235–239.
9. Писачкин, Д. В. Воспитание и социальный контроль / Д. В. Писачкин // Традиции и воспитание : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 24–26 окт. 2007 г. / редкол.: Н. Н. Мешков (отв. ред.) [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С. 119–121.

Подписано в печать 03.07.08. Объем 1,00 п. л.
Тираж 120 экз. Заказ № 1052.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

102